

ПРЕКРАСНОЕ В ПРИРОДЕ

Природа соотносится нами с общественными идеалами не столь непосредственно, как облик и поведение человека, но и в мире природных явлений красота оказывается не чем иным, как соответствием реального идеальному. Поэтому бесплодными были все попытки найти «тайну» красоты природы в ее физических, математических или биологических закономерностях. С естественнонаучной точки зрения нет решительно никакого различия между теми животными и растениями, которых мы считаем уродливыми, и теми, которых мы находим прекрасными.

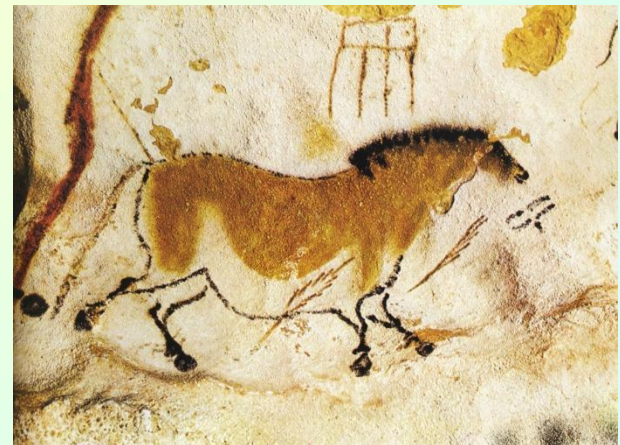

Конечно, природа не обижает своих созданий, делая одних уродливыми, а других прекрасными. Эстетически оценивает природу человек, и ему кажется прекрасным в природе (как и в самом себе) то, что соответствует его идеалам, а безобразным то, что им противоречит. И если мы считаем, например, льва красивым животным, а тюленя уродливым, то только потому, что свойственные льву сила, смелость, ловкость являются идеальными человеческими качествами, а в облике и поведении тюленя мы находим черты, противоречащие нашему идеалу жизни. Поэтому мы возвели льва в ранг «царя зверей» и о человеке обычно говорим: «ринулся, как лев», «львиная голова». Тюленем же мы называем человека, когда хотим сказать, что он «увалень», «неуклюжий», «бесформенный». Но вот эскимосы, живущие охотой на тюленя, эстетически оценивают его совсем иначе — без тюленя немислима для них хорошая жизнь, от тюленя зависит благоденствие племени.

Поэтому-то тюлень оказывается прекрасным!

Соотнесенность реального и идеального в красоте природы великолепно иллюстрируется всей мировой историей искусства. Хорошо известно, например, что первобытное искусство не знает изображения ландшафта. Его главный и, за редкими исключениями, единственный герой — животное. Первобытный художник поразительной настойчивостью изображает на скалах оленей и бизонов, но звери «живут» у него в беспредметном пространстве, в пустоте. Нет в этих изображениях даже намек на землю, небо и воду, на траву и деревья, хотя все эти предметы древний художник, конечно, видел, но одно дело — видеть, а другое — эстетически воспринимать. Все эти предметы были для него вполне реальными, но не были прекрасными, потому что в жизни первобытного охотника они не играли сколько-нибудь существенной роли, а поэтому и не включались в тот идеал, который слагался в общественном сознании.

Когда позднее переход от охотничьего хозяйства к земледельческому поставил жизнь людей в зависимость от природных сил, люди «открыли» красоту земли и неба, солнца, и дождя. Обожествление разнообразнейших явлений и сил природы, которое возникает в это время, достаточно ясно показывает, как происходило приобщение природы к общественным идеалам людей.

Новое эстетическое отношение к природе, сложившееся в эпоху Возрождения, было выражением нового общественного идеала. Существеннейшей стороной идеала стало стремление к единению человека с природой, стремление к познанию природы и наслаждению ею, ибо она прекрасна, как прекрасно совершеннейшее дитя природы — человек. Естественно, что живописцы Возрождения не только начинают изображать природу с невиданной до того реалистической внимательностью и любовной проникновенностью, но образ природы они вносят едва ли не в каждое произведение, даже тогда, когда в этом не было никакой сюжетной необходимости: изображение природы включается и в портрет, и в сюжетную сцену, где действие происходит в интерьере, а природа все-таки вторгается в картину через окна, раскрытые, словно специально, для этой цели.

Св.Себастьян
Сандро Биттичелли

Обучение апостолов
Доминико Гирландайо

На мой взгляд, природа прекрасна в своём неумении лгать.
В ней всё абсолютно. Восхищает и завораживает красота гармонии
цвета, звука, формы, линий, движения. Красота человеческой души и
тела. Красота взгляда, слова, поступка, порыва. В ней всё - абсолютно.
Природа нас учит быть в душе искренними, открытыми и беззащитными,
чего очень сложно достичь в 21 веке.

